

В Ярославском художественном музее с успехом прошла выставка уроженца волжского города Александра Павловича Плигина (1880-1943). Один из основных членов Общества художников "Бубновский валет" ярославский мастер оставил в наследие потомкам пусть небольшое количество своих произведений живописи и графики, но зато каждая его работа несет огромный творческий заряд, отличается оригинальностью художественного решения и индивидуальной манерой исполнения. О том, как драгоценные творческие раритеты Александра Плигина стали украшением постоянной экспозиции Ярославского музея, рассказывает Савва Ямщиков.

В обыденной жизни чудес не бывает. Но случаются озарения, ради которых стоит терпеть невзгоды, прощать несправедливые обиды, помогать оступающим, верить единожды солгавшим. Духовные прозрения эти навещают меня, как и всякого человека, крайне редко, иначе они превратились бы в прозаические жизненные моменты. Зато после таких встреч и открытий знаков вечности окружающий мир раздвигает свои горизонты, словно отрывает тебя от земли, позволяя увидеть необъятное и неземное.

В тот летний субботний вечер, я, как обычно, пришел в храм Св. Николая в Кленниках, что на Маросейке, помянуть своих усопших родственников и друзей, помолиться о здравии ближайшего окружения, отстоять праздничный молебен. Женщина-просвирня, отдавая поминальные свечи, спросила, не Савва ли я Ямщиков. Услышав утвердительный ответ, она тепло поблагодарила меня за Пасхальное слово, напечатанное в газете "Православная Москва".

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЯРОСЛАВЛЬ

Завтра - 2004 - янв. (15) - с. 8

Такая похвала дороже любой печатной рецензии, и я ходил из церкви в приподнятом душевном настроении, а разговор, начавшийся у свечного ларька, имел свое продолжение. Уже на выходе из храма ко мне подошел мужчина, в котором с первого взгляда можно было распознать представителя московской творческой интеллигенции. "А вы - действительно Савва Ямщиков? У нас в доме есть большого размера икона "Никола в житии", которую я в свое время вывез из заброшенной церкви в Карелии. Она раскрыта Галиной Клоковой (моя коллега по Всероссийскому реставрационному центру). Не посоветуете ли, куда бы мы могли ее передать на постоянное хранение?" Я, не задумываясь, назвал адрес Музея изобразительных искусств Карелии, где проработал большую часть своей профессиональной карьеры.

Когда я приехал в дом к Юрию Александровичу Рыбчинскому и его супруге Наталии Александровне Плигиной-Камионской в Большом Сергиевском переулке, то кроме интересного образца северной иконописи, предназначенного к дарению, увидел на стенах работы талантливого представителя "Бубнового валета" Александра Павловича Плигина, отца хозяйки старой московской квартиры, и выразил восхищение его живописью. Через несколько дней Юрий Рыбчинский позвонил, чтобы оговорить процедуру переда-

чи иконы в Петрозаводский музей, и попутно поинтересовался, где лучше всего разместить художественное наследие своего тестя. У меня на столе как раз лежал каталог выставки "Бубновский валет". Путь на Запад? Путь к себе? Организатором этой интересной экспозиции был Ярославский художественный музей. Не один десяток лет сотрудничая с замечательным коллективом волжского музея, я убедился в высоком профессионализме и преданности любимому делу его научных сотрудников и музейного руководства. Большую радость испытал я, когда Ю. А. Рыбчинский и Н. А. Плигина-Камионская, связавшись с моими ярославскими коллегами, оформили документы на организацию выставки и передачу картин А. П. Плигина в Ярославский художественный музей.

Неслучайная встреча в моем церковном приходе обернулась пополнением собраний двух моих любимых музеев. Ради таких радостных событий стоит жить, даже когда на дворе совсем не подходящие сопутствующие условия для нормального человеческого бытия. У Бога много уготовано озаренческих знамений для верующих в него молитвенников.

Савва ЯМЩИКОВ

Справа: А. ПЛИГИН. Портрет жены художника.



Иванова Александра
Таблакова
(художница г. Ярославля)

(15) 01.04
(янв.)